

УРАВНЕНИЯ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

УДК 517.956.25

СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕНОРМАЛИЗОВАННОГО РЕШЕНИЯ
КВАЗИЛИНЕЙНОГО ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ
БЕЗ УСЛОВИЯ ЗНАКА НА МЛАДШИЙ ЧЛЕН

© Л. М. Кожевникова

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
e-mail: kosul@mail.ru

Поступила в редакцию 11.01.2024 г., после доработки 11.01.2024 г.; принята к публикации 29.04.2024 г.

Рассматривается квазилинейное эллиптическое уравнение второго порядка с суммируемой правой частью. Ограничения на структуру уравнения формулируются в терминах обобщённой N -функции. В отличие от предыдущих работ автора, отсутствует условие знака на младший член уравнения. В нерексивных пространствах Музилака–Орлича–Соболева в произвольной неограниченной строго липшицевой области доказывается существование ренормализованного решения задачи Дирихле для данного уравнения.

Ключевые слова: квазилинейное эллиптическое уравнение, неограниченная область, пространство Музилака–Орлича, ренормализованное решение, существование решения.

DOI: 10.31857/S0374064124060043, EDN: KWHVAO

ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрим задачу Дирихле

$$-\operatorname{div} a(x, u, \nabla u) + M(x, u)/u + b(x, u, \nabla u) = f, \quad f \in L_1(\Omega), \quad x \in \Omega, \quad (1)$$

$$u|_{\partial\Omega} = 0 \quad (2)$$

в неограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n \geq 2$, с, возможно, бесконечной мерой Лебега, $\partial\Omega$ — её граница. Здесь функции $a(x, s_0, s) = (a_1(x, s_0, s), \dots, a_n(x, s_0, s))$, $b(x, s_0, s)$ имеют рост, определяемый функцией Музилака–Орлича $M(x, z)$. При этом на функцию M и сопряжённую к ней функцию $\bar{M}$ не требуются дополнительные ограничения по переменной z (обычно это Δ_2 -условие). Предполагается, что по переменной $x \in \Omega$ функция M подчиняется условию лог-гёльдеровской непрерывности, что приводит к хорошим аппроксимационным свойствам нерексивного пространства Музилака–Орлича.

Понятие ренормализованных и энтропийных решений служит основным инструментом для изучения общих вырождающихся эллиптических уравнений с правой частью в виде меры и, в частности, из пространства $L_1(\Omega)$. В работе [1] доказано существование ренормализованного решения задачи Дирихле для уравнения вида

$$-\operatorname{div} a(x, \nabla u) = f, \quad f \in L_1(\Omega), \quad x \in \Omega, \quad (3)$$

с неоднородной анизотропной функцией Музилака–Орлича.

Авторы работ [2, 3] установили существование ренормализованного и энтропийного решений, соответственно, задачи Дирихле для уравнения вида

$$-\operatorname{div}(a(x, u, \nabla u) + c(u)) + a_0(x, u, \nabla u) = f, \quad f \in L_1(\Omega), \quad x \in \Omega,$$

с функцией $c \in C_0(\mathbb{R}, \mathbb{R}^n)$.

В статье [4] доказаны существование и единственность в пространствах Музилака–Орлича энтропийных и ренормализованных решений задачи (3), (2), установлена их эквивалентность. Все перечисленные результаты получены для ограниченных областей Ω .

Трудность исследования задач в областях с бесконечной мерой состоит в том, что оказываются неприменимыми теоремы вложения и аналог неравенства типа Фридрихса, поэтому установить ключевое соотношение (см. (17)) весьма затруднительно. Автор решает эту проблему включением в уравнение (1) слагаемого $M(x, u)/u$. Кроме того, важную роль в полученных результатах имеет теорема об аппроксимации элементов нереклексивного пространства Музилака–Орлича–Соболева гладкими функциями (см. лемму 1). В работе [5] без ограничений на меру строго липшицевой области Ω доказано существование энтропийного решения задачи Дирихле (1), (2) в нереклексивных пространствах Музилака–Орлича–Соболева, при этом на младший член $b(x, s_0, s)$ уравнения (1) накладывается условие знакоопределённости по переменной $s_0 \in \mathbb{R}$:

$$b(x, s_0, s)s_0 \geq 0. \quad (4)$$

Другим способом в работе [6] установлено существование энтропийного решения задачи Дирихле в неограниченных областях для нелинейного эллиптического уравнения второго порядка с сингулярным мерозначным потенциалом, при этом на сопряжённую функцию $\bar{M}$ накладывается Δ_2 -условие и младший член уравнения удовлетворяет условию знака. Следует отметить, что впервые в неограниченных областях, допускающих бесконечную меру, для функции $M(x, z) = |z|^{p(x)}$ существование энтропийного и ренормализованного решений уравнения (1) в анизотропных пространствах с переменными показателями нелинейностей было установлено в работах [7–9]. Более подробный обзор результатов см. в [10].

В ограниченных областях вопросы существования энтропийных и ренормализованных решений нелинейных эллиптических задач без условия (4) исследовались в работах [11, 12] и др. В настоящей статье впервые без ограничений на меру строго липшицевой области Ω и без условия знакоопределённости (4) доказано существование ренормализованного решения задачи (1), (2) в нереклексивных пространствах Музилака–Орлича–Соболева.

1. ПРОСТРАНСТВА МУЗИЛАКА–ОРЛИЧА–СОБОЛЕВА

Приведём необходимые сведения из теории обобщённых N -функций и пространств Музилака–Орлича (см. [13]).

Определение 1. Пусть функция $M(x, z): \Omega \times \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}_+$ удовлетворяет следующим условиям:

1) $M(x, \cdot)$ — N -функция по $z \in \mathbb{R}$, т.е. она является выпуклой вниз, неубывающей при $z \in \mathbb{R}_+$, чётной, непрерывной, $M(x, 0) = 0$ для п.в. $x \in \Omega$ и

$$\operatorname{vrai} \inf_{x \in \Omega} M(x, z) > 0 \quad \text{для всех } z \neq 0, \quad \lim_{z \rightarrow 0} \operatorname{vrai} \sup_{x \in \Omega} \frac{M(x, z)}{z} = 0, \quad \lim_{z \rightarrow \infty} \operatorname{vrai} \inf_{x \in \Omega} \frac{M(x, z)}{z} = \infty;$$

2) $M(\cdot, z)$ — измеримая функция по $x \in \Omega$ для любых $z \in \mathbb{R}$.

Такая функция $M(x, z)$ называется *функцией Музилака–Орлича* или *обобщённой N -функцией*.

Сопряжённая функция $\bar{M}(x, \cdot)$ к функции Музилака–Орлича $M(x, \cdot)$ в смысле Юнга для п.в. $x \in \Omega$ и любых $z \geq 0$ определяется равенством

$$\bar{M}(x, z) = \sup_{y \geq 0} (yz - M(x, y)).$$

Отсюда следует неравенство Юнга

$$|zy| \leq M(x, z) + \bar{M}(x, y), \quad z, y \in \mathbb{R}, \quad x \in \Omega. \tag{5}$$

Следует отметить, что $\bar{M}$ также является N -функцией (см. [13, §§ 13.4, 13.6]).

Если для каждой положительной константы l

$$\lim_{z \rightarrow 0} \operatorname{vrai\,sup}_{x \in \Omega} \frac{P(x, lz)}{M(x, z)} = 0 \quad \text{или} \quad \lim_{z \rightarrow \infty} \operatorname{vrai\,sup}_{x \in \Omega} \frac{P(x, lz)}{M(x, z)} = 0, \tag{6}$$

то будем обозначать $P \prec\prec M$ и говорить, что “ P растёт медленнее, чем M в нуле или на бесконечности”.

Функция Музилака–Орлича N удовлетворяет Δ_2 -условию, если существуют константы $c > 0, z_0 \geq 0$ и функция $H \in L_1(\Omega)$ такие, что для п.в. $x \in \Omega$ и любых $|z| \geq z_0$ справедливо неравенство

$$N(x, 2z) \leq cN(x, z) + H(x).$$

В настоящей работе не предполагается, что N -функция M и её сопряжённая функция $\bar{M}$ удовлетворяют Δ_2 -условию.

Существуют три класса Музилака–Орлича:

1) $\mathcal{L}_M(\Omega)$ — обобщённый класс Музилака–Орлича, состоящий из измеримых функций $v: \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ таких, что

$$\varrho_{M,\Omega}(v) = \int_{\Omega} M(x, v(x)) \, dx < \infty;$$

2) $L_M(\Omega)$ — обобщённое пространство Музилака–Орлича, являющееся наименьшим линейным пространством, которое содержит класс $\mathcal{L}_M(\Omega)$, с нормой Люксембурга

$$\|v\|_{M,\Omega} = \inf \{ \lambda > 0: \varrho_{M,\Omega}(v/\lambda) \leq 1 \};$$

3) $E_M(\Omega)$ — наибольшее линейное пространство, содержащееся в классе $\mathcal{L}_M(\Omega)$.

Очевидно, $E_M(\Omega) \subset \mathcal{L}_M(\Omega) \subset L_M(\Omega)$. Заметим, что для любого $v \in E_M(\Omega)$ и любого $\mu > 0$ справедливо неравенство $\varrho_{M,\Omega}(v/\mu) < \infty$. Кроме того, для любого $v \in L_M(\Omega)$ найдётся $\lambda > 0$ такое, что $\varrho_{M,\Omega}(v/\lambda) < \infty$ [13, теорема 7.4].

Ниже в обозначениях $\|\cdot\|_{M,Q}, \varrho_{M,Q}(\cdot), \|\cdot\|_{1,Q}, \|\cdot\|_{\infty,Q}$ будем опускать индекс Q , если $Q = \Omega$.

Далее рассмотрим следующие условия на функцию Музилака–Орлича $M(x, z)$.

Условие (M1,loc). Функция $M(x, z)$ локально интегрируема, т.е.

$$\varrho_{M,Q}(z) = \int_Q M(x, z) \, dx < \infty, \quad z \in \mathbb{R},$$

для любого измеримого множества $Q \subset \Omega$ такого, что $\operatorname{meas} Q < \infty$.

Условие (M2). Функция $M(x, z)$ удовлетворяет $\log$ -гёльдеровской непрерывности по x , а именно: существуют константы $c > 0, b \geq 1$ такие, что для всех $x, y \in \bar{\Omega}, |x - y| \leq 1/2, z \in \mathbb{R}$ выполняется неравенство

$$M(x, z) \leq \max \{ |z|^{-c/\log|x-y|}, b^{-c/\log|x-y|} \} M(y, z).$$

Заметим, что из условия (M2) следует непрерывность функции $M(\cdot, z)$ по $x \in \bar{\Omega}$ для любых $z \in \mathbb{R}$.

Пусть функции M и $\bar{M}$ подчиняются условию (M1,loc). Тогда пространство $E_M(\Omega)$ является замыканием по норме $\|\cdot\|_M$ простых интегрируемых функций (см. [13, теорема 7.6]). Пространство $E_M(\Omega)$ сепарабельное и $(E_M(\Omega))^* = L_{\bar{M}}(\Omega)$. Если M удовлетворяет Δ_2 -условию, то $E_M(\Omega) = \mathcal{L}_M(\Omega) = L_M(\Omega)$ и $L_M(\Omega)$ сепарабельное. Пространство $L_M(\Omega)$ рефлексивное тогда и только тогда, когда функции Музилака–Орлича M и $\bar{M}$ удовлетворяют Δ_2 -условию.

Для $v \in L_M(\Omega)$ справедливо неравенство $\|v\|_M \leq \varrho_M(v) + 1$.

Последовательность функций $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ из $L_M(\Omega)$ модулярно сходится к $v \in L_M(\Omega)$:

$$v^j \xrightarrow{j \rightarrow \infty} v,$$

если существует константа $\lambda > 0$ такая, что

$$\lim_{j \rightarrow \infty} \varrho_M((v^j - v)/\lambda) = 0.$$

Если M удовлетворяет Δ_2 -условию, то модулярная топология и топология по норме совпадают.

Также для двух сопряжённых функций Музилака–Орлича M и $\bar{M}$ верно: если $u \in L_M(\Omega)$ и $v \in L_{\bar{M}}(\Omega)$, то выполняется неравенство Гёльдера

$$\left| \int_{\Omega} u(x)v(x) \, dx \right| \leq 2\|u\|_M\|v\|_{\bar{M}}.$$

Определим пространство Музилака–Орлича–Соболева $W^1L_M(\Omega) = \{v \in L_M(\Omega) : |\nabla v| \in L_M(\Omega)\}$ с нормой $\|v\|_M^1 = \|v\|_M + \|\nabla v\|_M$. Последовательность функций $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ из $W^1L_M(\Omega)$ модулярно сходится к $v \in W^1L_M(\Omega)$, если существует константа $\lambda > 0$ такая, что

$$\lim_{j \rightarrow \infty} \varrho_M((v^j - v)/\lambda) = 0, \quad \lim_{j \rightarrow \infty} \varrho_M(|\nabla v^j - \nabla v|/\lambda) = 0.$$

Для краткости записи введём обозначения $(L_M(\Omega))^n = \mathbf{L}_M(\Omega)$, $(L_M(\Omega))^{n+1} = \mathbf{L}_M(\Omega)$, $(E_M(\Omega))^n = \mathbf{E}_M(\Omega)$, $(E_M(\Omega))^{n+1} = \mathbf{E}_M(\Omega)$. Пространство $W^1L_M(\Omega)$ отождествляется с подпространством произведения $\mathbf{L}_M(\Omega)$ и является замкнутым по слабой топологии $\sigma(\mathbf{L}_M, \mathbf{E}_{\bar{M}})$. Пространство $\dot{W}^1L_M(\Omega)$ определим как замыкание $C_0^\infty(\Omega)$ по слабой топологии $\sigma(\mathbf{L}_M, \mathbf{E}_{\bar{M}})$ в $W^1L_M(\Omega)$. Пространство $\dot{W}^1L_M(\Omega)$ банахово (см. [13, теорема 10.2]).

Определение 2. Область Ω подчиняется сегментному свойству, если существует открытое покрытие $\{\Theta_i\}_{i \in \mathbb{N}}$ множества $\bar{\Omega}$ и соответствующие ненулевые векторы $z_i \in \mathbb{R}^n$ такие, что $(\Omega \cap \Theta_i) + tz_i \subset \Omega$ для любых $t \in (0, 1)$ и $i \in \mathbb{N}$.

Сформулируем теорему о плотности гладких функций в пространстве Музилака–Орлича–Соболева (см. [15, теорема 3]).

Лемма 1. *Предположим, что область Ω удовлетворяет сегментному свойству, а N -функция M удовлетворяет условию (M2), и пусть $\bar{M}$ удовлетворяет условию (M1,loc). Тогда для любого $v \in \dot{W}^1L_M(\Omega)$ существует последовательность функций $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ из $C_0^\infty(\Omega)$ такая, что*

$$v^j \xrightarrow{j \rightarrow \infty} v \text{ модулярно в } \dot{W}^1L_M(\Omega), \quad j \rightarrow \infty.$$

Примеры функций Музилака–Орлича M , удовлетворяющих условиям леммы 1:

1. N -функция $M(x, z) = M(z)$;
2. $M_1(x, z) = |z|^{p(x)}$, $M_2(x, z) = |z|^{p(x)} \log(1 + |z|)$, $M_3(x, z) = |z| \log^{p(x)}(1 + |z|)$, $M_4(x, z) = e^{|z|^{p(x)}} - 1$, где $p: \Omega \rightarrow [p^-, p^+]$, $p^- = \inf_{x \in \Omega} p(x) > 1$, $p^+ = \sup_{x \in \Omega} p(x) < \infty$, и существует константа $c > 0$ такая, что для всех $x, y \in \bar{\Omega}$, $|x - y| \leq 1/2$, выполняется неравенство

$$|p(x) - p(y)| \leq -c/\log|x - y|.$$

2. ФОРМУЛИРОВКА РЕЗУЛЬТАТА

Предполагается, что функции

$$a(x, s_0, s) : \Omega \times \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n, \quad b(x, s_0, s) : \Omega \times \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R},$$

входящие в уравнение (1), измеримы по $x \in \Omega$ для $s = (s_0, s) = (s_0, s_1, \dots, s_n) \in \mathbb{R}^{n+1}$, непрерывны по $s \in \mathbb{R}^{n+1}$ для п.в. $x \in \Omega$ и выполнено

Условие (M). Существуют неотрицательные функции $\psi \in E_{\bar{M}}(\Omega)$, $\phi \in L_1(\Omega)$ и положительные константы $\hat{a}, \bar{a}, \bar{d}, \hat{d}$ такие, что для п.в. $x \in \Omega$ и для любых $s_0 \in \mathbb{R}$, $s, t \in \mathbb{R}^n$, $s \neq t$, справедливы неравенства

$$a(x, s_0, s) \cdot s \geq \bar{a}M(x, \bar{d}|s|) - \phi(x), \tag{7}$$

$$|a(x, s_0, s)| \leq \psi(x) + \hat{a}\bar{M}^{-1}(x, M(x, \hat{d}|s|)) + \hat{a}\bar{M}^{-1}(x, P(x, s_0)), \tag{8}$$

$$(a(x, s_0, s) - a(x, s_0, t)) \cdot (s - t) > 0. \tag{9}$$

Здесь функция Музилака–Орлича $M(x, z)$ подчиняется условию (M2), сопряжённая к M функция $\bar{M}(x, z)$ удовлетворяет условию (M1,loc). Функция Музилака–Орлича $P(x, z)$ такая, что $P \prec\prec M$ в окрестности нуля и на бесконечности, $s \cdot t = \sum_{i=1}^n s_i t_i$, $|s| = (\sum_{i=1}^n s_i^2)^{1/2}$.

Кроме того, пусть существуют неотрицательная функция $\Phi_0 \in L_1(\Omega)$ и непрерывная положительная функция $\hat{b} : \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^+$, $\hat{b} \in L_1(\mathbb{R}^+)$ такие, что при п.в. $x \in \Omega$ для всех $s_0 \in \mathbb{R}$, $s \in \mathbb{R}^n$ имеет место неравенство

$$|b(x, s_0, s)| \leq \hat{b}(|s_0|) \left(M(x, \tilde{d}|s|) + \Phi_0(x) \right), \quad \tilde{d} \leq \bar{d}. \tag{10}$$

Определим срезающую функцию $T_k(r) = \max\{-k, \min(k, r)\}$. Через $\mathring{\mathcal{T}}_M^1(\Omega)$ обозначим множество измеримых функций $u : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ таких, что $T_k(u) \in \mathring{W}^1 L_M(\Omega)$ при любом $k > 0$. Для любой функции $u \in \mathring{\mathcal{T}}_M^1(\Omega)$ и любого $k > 0$ имеем $\nabla T_k(u) = \chi_{\{|u| < k\}} \nabla u \in L_M(\Omega)$, где χ_Q — характеристическая функция измеримого множества Q и ∇u — обобщённый градиент u . Введём обозначение $\langle u \rangle = \int_{\Omega} u \, dx$.

Определение 3. Ренормализованным решением задачи (1), (2) называется функция $u \in \mathring{\mathcal{T}}_M^1(\Omega)$ такая, что при всех $k > 0$ выполнены условия

- 1) $b(x, u, \nabla u) \in L_1(\Omega)$;
- 2) $T_k(u)M(x, u)/u \in L_1(\Omega)$;
- 3) $a(x, u, \nabla u)\chi_{\{|u| < k\}} \in L_{\bar{M}}(\Omega)$;
- 4) $\lim_{h \rightarrow \infty} \int_{\{\Omega : h \leq |u| < h+1\}} M(x, \bar{d}|\nabla u|) \, dx = 0$,

и для любых функций $S \in C_0^1(\mathbb{R})$, $\xi \in C_0^1(\Omega)$ справедливо равенство

$$\langle (b(x, u, \nabla u) + M(x, u)/u - f)S(u)\xi \rangle + \langle a(x, u, \nabla u) \cdot (S'(u)\xi \nabla u + S(u)\nabla \xi) \rangle = 0. \tag{11}$$

Основным результатом работы является

Теорема. Пусть область Ω строго липшицева и выполнено условие (M), тогда существует ренормализованное решение задачи (1), (2).

Следует отметить, что в работе [16] без ограничений на меру строго липшицевой области Ω при тех же требованиях на функцию M для уравнения

$$-\operatorname{div} a(x, \nabla u) + M(x, u)/u + b(x, u) = f, \quad f \in L_1(\Omega), \quad x \in \Omega,$$

при условии монотонности функции $b(\cdot, s_0)$ установлена эквивалентность энтропийных и ренормализованных решений задачи Дирихле и доказана их единственность.

3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Предположим, что область Ω строго липшицева и выполнено условие (M). Заметим, что из условия строгой липшицевости следует сегментное свойство. Все постоянные, встречающиеся ниже в работе, положительны.

Приведем теорему Витали в следующей форме (см. [17, гл. III, § 6, теорема 15]).

Лемма 2. Пусть $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ — последовательность функций из $L_1(\Omega)$ такая, что

$$v^j \rightarrow v \text{ п.в. в } \Omega, \quad j \rightarrow \infty. \tag{12}$$

Для сходимости

$$v^j \rightarrow v \text{ сильно в } L_1(\Omega), \quad j \rightarrow \infty,$$

необходимо и достаточно, чтобы последовательность функций $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ имела равномерно абсолютно непрерывные интегралы: для любого $\varepsilon > 0$ существуют $\delta > 0$ и измеримое множество $Q_\varepsilon \subset \Omega$, $\text{meas } Q_\varepsilon < \infty$, такие, что

(i) $\int_Q |v^j(x)| dx < \varepsilon$ для любого $Q \subset \Omega$, $\text{meas } Q < \delta$, $j \in \mathbb{N}$;

(ii) $\int_{\Omega \setminus Q_\varepsilon} |v^j(x)| dx < \varepsilon$, $j \in \mathbb{N}$.

Замечание 1. Очевидно, что в случае $\text{meas } \Omega < \infty$ условие (ii) вытекает из условия (i).

Пользуясь выпуклостью функции $\bar{M}$, из (8) выводим оценку

$$3\bar{M}\left(x, \frac{|a(x, s_0, s)|}{3\hat{a}}\right) \leq M(x, \hat{d}|s|) + \bar{M}\left(x, \frac{\psi}{\hat{a}}\right) + P(x, s_0) = M(x, \hat{d}|s|) + \Psi(x) + P(x, s_0) \tag{13}$$

с функцией $\Psi \in L_1(\Omega)$. Применяя (5), (13), для $s^1, s^2 \in \mathbb{R}^n$ и любого $\mu > 0$ устанавливаем неравенства

$$\begin{aligned} |a(x, s_0, s^1)| |s^2| &\leq 3\hat{a}\mu \left(\bar{M}\left(x, \frac{|a(x, s_0, s^1)|}{3\hat{a}}\right) + M\left(x, \frac{|s^2|}{\mu}\right) \right) \leq \\ &\leq \hat{a}\mu \left(M(x, \hat{d}|s^1|) + P(x, s_0) + 3M\left(x, \frac{|s^2|}{\mu}\right) + \Psi(x) \right). \end{aligned} \tag{14}$$

Заметим, что ввиду $P \prec M$, согласно (6), для любого $\varepsilon > 0$ найдётся число $C(\varepsilon)$ такое, что для п.в. $x \in \Omega$ и $z \in \mathbb{R}$ имеет место неравенство

$$P(x, z) \leq C(\varepsilon)M(x, \varepsilon z). \tag{15}$$

Предложение 1 (см. [5, предложение 1]). Пусть $v: \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ — измеримая функция такая, что при всех $k \geq 1$ $T_k(v) \in \dot{W}^1 L_M(\Omega)$ и выполняется неравенство

$$\int_{\{\Omega: |v| \geq k\}} \frac{M(x, v)}{|v|} dx \leq C_1, \tag{16}$$

тогда для любого $\varepsilon > 0$ найдётся $k_0(C_1, M, \varepsilon)$ такое, что справедливо неравенство

$$\text{meas}\{\Omega: |v| \geq k\} < \varepsilon, \quad k \geq k_0. \tag{17}$$

Лемма 3 (см. [14, лемма 2]). Пусть $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ — ограниченная последовательность функций из $L_M(\Omega)$ такая, что имеет место сходимость (12), тогда $v \in L_M(\Omega)$ и $v^j \rightarrow v$, $j \rightarrow \infty$, в топологии $\sigma(L_M, E_{\bar{M}})$ пространства $L_M(\Omega)$.

Следствием теоремы Витали является

Лемма 4 (см. [15, лемма 2]). Пусть $v, \{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ — функции из $L_M(\Omega)$ и

$$v^j \xrightarrow{M} v \text{ модулярно в } L_M(\Omega), \quad j \rightarrow \infty.$$

Тогда $v^j \rightharpoonup v, j \rightarrow \infty$, в топологии $\sigma(L_M, L_{\overline{M}})$ пространства $L_M(\Omega)$.

Лемма 5. Пусть $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ — ограниченная последовательность функций из $L_\infty(\Omega)$ такая, что имеет место сходимость (12), тогда $v \in L_\infty(\Omega), v^j \rightharpoonup v, j \rightarrow \infty$, в топологии $\sigma(L_\infty, L_1)$ пространства $L_\infty(\Omega)$.

Если, кроме того, $g \in L_M(\Omega)(E_M(\Omega))$, то

$$v^j g \rightarrow vg \text{ модулярно (сильно) в } L_M(\Omega)(E_M(\Omega)), \quad j \rightarrow \infty.$$

Доказательство леммы 5 следует из теоремы Лебега.

Замечание 2. Пусть $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}, v$ — измеримые в области Ω функции такие, что имеет место сходимость (12). Тогда

$$\chi_{\{\Omega: |v^j| \leq k\}} \rightarrow \chi_{\{\Omega: |v| \leq k\}} \text{ п.в. на } \Omega, \quad j \rightarrow \infty,$$

для k таких, что

$$\text{meas}\{\Omega: |v| = k\} = 0. \quad (18)$$

Таких k , для которых условие (18) не выполнено, может быть не более чем счётное множество. Положительные числа k , для которых выполнено условие (18), будем называть “правильными” для функции v (см. [18, лемма 9]).

Лемма 6 (см. [13, определение 9.1, лемма 9.2]). Пусть $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ — последовательность функций из $E_M(\Omega)$. Для сходимости

$$v^j \rightarrow 0 \text{ в } E_M(\Omega), \quad j \rightarrow \infty,$$

необходимо и достаточно, чтобы для любого измеримого множества $\tilde{\Omega} \subset \Omega, \text{meas } \tilde{\Omega} < \infty$,

$$v^j \rightarrow 0 \text{ по мере в } \tilde{\Omega}, \quad j \rightarrow \infty,$$

и семейство функций $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ имело равностепенно абсолютно непрерывные нормы: для любого $\varepsilon > 0$ существует измеримое множество $Q_\varepsilon \subset \Omega, \text{meas } Q_\varepsilon < \infty$, и $\delta > 0$ такие, что

$$(iii) \|v^j \chi_Q\|_M < \varepsilon \text{ для любого } Q \subset Q_\varepsilon, \text{meas } Q < \delta, j \in \mathbb{N};$$

$$(iv) \|v^j \chi_{\Omega \setminus Q_\varepsilon}\|_M < \varepsilon, j \in \mathbb{N}.$$

Лемма 7. Пусть функция M подчиняется условию (M1,loc), тогда для любой функции $v \in E_M(Q), \text{meas}(Q) < \infty$, её норма абсолютно непрерывна, т.е. выполнены условия (iii), (iv).

Доказательство следует из [13, лемма 13.16] и плотности ограниченных функций в $E_M(Q)$.

Лемма 8. Пусть $g^j, j \in \mathbb{N}, g$ — такие функции из пространства $L_1(\Omega)$, что $g^j \geq 0$ п.в. в Ω ,

$$g^j \rightarrow g \text{ сильно в } L_1(\Omega), \quad j \rightarrow \infty,$$

и пусть $v^j, j \in \mathbb{N}, v$ — измеримые функции в Ω такие, что имеет место сходимость (12) и

$$|v^j| \leq g^j \text{ п.в. в } \Omega, \quad j \in \mathbb{N}.$$

Тогда

$$\lim_{j \rightarrow \infty} \langle v^j - v \rangle = 0, \quad j \rightarrow \infty.$$

4. СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕНОРМАЛИЗОВАННОГО РЕШЕНИЯ

4.1. АППРОКСИМАЦИОННАЯ ЗАДАЧА

Положим

$$f^m(x) = T_m f(x) \chi_{\Omega(m)}, \quad \Omega(m) = \{x \in \Omega : |x| < m\}, \quad m \in \mathbb{N}.$$

Несложно показать, что

$$f^m \rightarrow f \quad \text{в } L_1(\Omega), \quad m \rightarrow \infty, \tag{19}$$

и при этом

$$|f^m(x)| \leq |f(x)|, \quad |f^m(x)| \leq m \chi_{\Omega(m)}, \quad x \in \Omega, \quad m \in \mathbb{N}. \tag{20}$$

Рассмотрим уравнения

$$-\operatorname{div} a^m(x, u, \nabla u) + a_0^m(x, u, \nabla u) = f^m(x), \quad x \in \Omega, \quad m \in \mathbb{N}, \tag{21}$$

с функциями

$$a^m(x, s_0, s) = a(x, T_m(s_0), s), \quad a_0^m(x, s_0, s) = b^m(x, s_0, s) + M(x, s_0)/s_0,$$

где $a^m(x, s_0, s) = (a_1^m(x, s_0, s), \dots, a_n^m(x, s_0, s))$, $b^m(x, s_0, s) = T_m b(x, s_0, s) \chi_{\Omega(m)}$. Очевидно, что

$$|b^m(x, s_0, s)| \leq |b(x, s_0, s)|, \quad |b^m(x, s_0, s)| \leq m \chi_{\Omega(m)}, \quad x \in \Omega, \quad (s_0, s) \in \mathbb{R}^{n+1}. \tag{22}$$

Для каждого $m \in \mathbb{N}$ существует обобщённое решение $u^m \in \dot{W}^1 L_M(\Omega(m))$ уравнения (21) [19, теорема 13]. Продолжим u^m нулём на $\Omega \setminus \Omega(m)$, тогда для любой функции $v \in \dot{W}^1 L_M(\Omega(l)) \cap L_\infty(\Omega(l))$, $l \leq m$, выполняется интегральное равенство

$$\langle (b^m(x, u^m, \nabla u^m) + M(x, u^m)/u^m - f^m(x))v \rangle + \langle a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla v \rangle = 0, \quad m \in \mathbb{N}. \tag{23}$$

4.2. ОЦЕНКИ ДЛЯ ПРИБЛИЖЁННЫХ РЕШЕНИЙ

Установим априорные оценки для последовательности $\{u^m\}_{m \in \mathbb{N}}$. Пусть

$$\widehat{B}(s_0) = \frac{1}{\bar{a}} \int_0^{s_0} \widehat{b}(|z|) dz,$$

тогда $0 \leq \widehat{B}(s_0) \leq \widehat{B}(+\infty) = \bar{a}^{-1} \int_0^\infty \widehat{b}(|z|) dz = C_0 < \infty$, $s_0 \in \mathbb{R}^+$. Очевидно, что функция $\widehat{b}$ ограничена на $\mathbb{R}^+$, следовательно, справедлива оценка $\widehat{b}(|s_0|) \leq \widehat{C}$, $s_0 \in \mathbb{R}$.

Положив в (23) $v = T_{k,h}(u^m) e^{2\widehat{B}(|u^m|)} = T_k(u^m - T_h(u^m)) e^{2\widehat{B}(|u^m|)}$, $h, k > 0$, будем иметь

$$\begin{aligned} & \int_{\{h \leq |u^m| < k+h\}} a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla u^m e^{2\widehat{B}(|u^m|)} dx + \\ & + \int_{\{h \leq |u^m|\}} (b^m(x, u^m, \nabla u^m) + M(x, u^m)/u^m) T_{k,h}(u^m) e^{2\widehat{B}(|u^m|)} dx + \\ & + \frac{2}{\bar{a}} \int_{\{h \leq |u^m|\}} a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla u^m e^{2\widehat{B}(|u^m|)} \widehat{b}(|u^m|) |T_{k,h}(u^m)| dx \leq k \int_{\{|u^m| \geq h\}} |f^m| e^{2\widehat{B}(|u^m|)} dx. \end{aligned}$$

Далее выводим

$$\begin{aligned} & \int_{\{h \leq |u^m| < k+h\}} a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla u^m e^{2\widehat{B}(|u^m|)} dx + \int_{\{h \leq |u^m|\}} \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} T_{k,h}(u^m) e^{2\widehat{B}(|u^m|)} dx + \\ & + \frac{2}{\bar{a}} \int_{\{h \leq |u^m|\}} a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla u^m e^{2\widehat{B}(|u^m|)} \widehat{b}(|u^m|) |T_{k,h}(u^m)| dx \leq \\ & \leq k \int_{\{|u^m| \geq h\}} |f| e^{2\widehat{B}(|u^m|)} dx + \int_{\{h \leq |u^m|\}} |b^m(x, u^m, \nabla u^m)| |T_{k,h}(u^m)| e^{2\widehat{B}(|u^m|)} dx. \end{aligned} \tag{24}$$

С учётом (7) и (10) оценим третий интеграл в левой части неравенства (24):

$$\begin{aligned} & \frac{2}{\bar{a}} \int_{\{h \leq |u^m|\}} a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla u^m e^{2\widehat{B}(|u^m|)} \widehat{b}(|u^m|) |T_{k,h}(u^m)| dx \geq \\ & \geq 2 \int_{\{h \leq |u^m|\}} \left(M(x, \bar{d}|\nabla u^m|) - \frac{\phi}{\bar{a}} \right) e^{2\widehat{B}(|u^m|)} \widehat{b}(|u^m|) |T_{k,h}(u^m)| dx \geq \\ & \geq 2 \int_{\{h \leq |u^m|\}} \left(|b^m(x, u^m, \nabla u^m)| - \widehat{b}(|u^m|) \left(\frac{\phi}{\bar{a}} + \Phi_0 \right) \right) e^{2\widehat{B}(|u^m|)} |T_{k,h}(u^m)| dx \geq \\ & \geq 2 \int_{\{h \leq |u^m|\}} \left(|b^m(x, u^m, \nabla u^m)| - \widehat{C} \left(\frac{\phi}{\bar{a}} + \Phi_0 \right) \right) e^{2\widehat{B}(|u^m|)} |T_{k,h}(u^m)| dx. \end{aligned} \tag{25}$$

Объединяя оценки (24), (25), выводим неравенство

$$\begin{aligned} & \int_{\{h \leq |u^m| < k+h\}} (a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla u^m + \phi) dx + \\ & + \int_{\{h \leq |u^m|\}} \left(\frac{M(x, u^m)}{|u^m|} + |b^m(x, u^m, \nabla u^m)| \right) |T_{k,h}(u^m)| dx \leq C_4 \int_{\{|u^m| \geq h\}} (k\phi_1 + \phi) dx, \end{aligned} \tag{26}$$

где ϕ_1 — положительная функция из пространства $L_1(\Omega)$. Отсюда следует соотношение

$$\begin{aligned} & \int_{\{h \leq |u^m| < k+h\}} (a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla u^m + \phi) dx + k \int_{\{|u^m| \geq k+h\}} \left(|b^m(x, u^m, \nabla u^m)| + \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} \right) dx \leq \\ & \leq C_4 \int_{\{|u^m| \geq h\}} (k\phi_1 + \phi) dx \leq C_5 k + C_6, \quad m \in \mathbb{N}. \end{aligned} \tag{27}$$

В частности, полагая в (26) $h = 0$, устанавливаем неравенство

$$\begin{aligned} & \int_{\{|u^m| < k\}} (a(x, T_m(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot \nabla T_k(u^m) + \phi) dx + \\ & + \int_{\Omega} \left(|b^m(x, u^m, \nabla u^m)| + \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} \right) |T_k(u^m)| dx \leq C_5 k + C_6, \quad m \in \mathbb{N}. \end{aligned} \tag{28}$$

Отсюда, применяя (7), выводим

$$\begin{aligned} & \bar{a} \int_{\{|u^m| < k\}} M(x, \bar{d}|\nabla u^m|) dx + k \int_{\{|u^m| \geq k\}} \left(|b^m(x, u^m, \nabla u^m)| + \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} \right) dx \leq \\ & \leq \bar{a} \int_{\{|u^m| < k\}} M(x, \bar{d}|\nabla u^m|) dx + \int_{\Omega} \left(|b^m(x, u^m, \nabla u^m)| + \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} \right) |T_k(u^m)| dx \leq \\ & \leq C_6 + C_5 k, \quad m \in \mathbb{N}. \end{aligned} \quad (29)$$

Из неравенства (28) имеем

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} M(x, T_k(u^m)) dx = \int_{\{|u^m| < k\}} M(x, u^m) dx + \int_{\{|u^m| \geq k\}} M(x, k) dx \leq \\ & \leq \int_{\{|u^m| < k\}} M(x, u^m) dx + k \int_{\{|u^m| \geq k\}} \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} dx = \int_{\Omega} \frac{M(x, u^m)}{u^m} T_k(u^m) dx \leq \\ & \leq C_5 k + C_6, \quad m \in \mathbb{N}. \end{aligned} \quad (30)$$

Кроме того, из (29) следует оценка

$$\int_{\{|u^m| < k\}} M(x, \bar{d}|\nabla u^m|) dx = \int_{\Omega} M(x, \bar{d}|\nabla T_k(u^m)|) dx \leq C_7(k), \quad m \in \mathbb{N}. \quad (31)$$

Из (28), (10), (31) в частности, имеем

$$\|b^m(x, u^m, \nabla u^m)\|_1 \leq C_8(k), \quad m \in \mathbb{N}, \quad (32)$$

а из оценок (30), (31) выводим

$$\|T_k(u^m)\|_M + \|\nabla T_k(u^m)\|_M \leq C_9(k), \quad m \in \mathbb{N}.$$

4.3. СХОДИМОСТЬ ПОЧТИ ВСЮДУ

Из оценки (29), согласно предложению 1, имеем

$$\text{meas}\{|u^m| \geq \rho\} \rightarrow 0 \quad \text{равномерно по } m \in \mathbb{N}, \quad \rho \rightarrow \infty. \quad (33)$$

Из (27) при $k=1$ для любого $h > 0$ получаем

$$\begin{aligned} & \int_{\{h \leq |u^m| < 1+h\}} (a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla u^m + \phi) dx + \int_{\{\Omega: |u^m| \geq h+1\}} \left(|b^m(x, u^m, \nabla u^m)| + \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} \right) dx \leq \\ & \leq C_4 \int_{\{\Omega: |u^m| \geq h\}} (\phi_1 + \phi) dx, \quad m \in \mathbb{N}. \end{aligned}$$

Ввиду того, что $\phi_1, \phi \in L_1(\Omega)$ и интеграл в правой части последнего неравенства абсолютно непрерывен для любого $\varepsilon > 0$, учитывая (33), можно выбрать достаточно большое $\tilde{h}(\varepsilon) > 1$ такое, что для $h \geq \tilde{h}$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \int_{\{h-1 \leq |u^m| < h\}} (a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla u^m + \phi) dx + \\ & + \int_{\{\Omega: |u^m| \geq h\}} \left(|b^m(x, u^m, \nabla u^m)| + \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} \right) dx < \frac{\varepsilon}{2}, \quad m \in \mathbb{N}. \end{aligned} \quad (34)$$

Так же как и в работе [5], устанавливаются сходимость по подпоследовательности

$$u^m \rightarrow u \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad m \rightarrow \infty, \quad (35)$$

и для любого $k > 0$ сходимости

$$T_k(u^m) \rightharpoonup T_k(u) \quad \text{по топологии } \sigma(L_M, E_{\bar{M}}) \text{ в } \dot{W}^1 L_M(\Omega), \quad m \rightarrow \infty, \quad (36)$$

$$T_k(u^m) \rightarrow T_k(u) \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad m \rightarrow \infty. \quad (37)$$

Выполняя предельный переход в (30), заключаем, что $M(x, T_k(u))$, $(M(x, u)/u)T_k(u) \in L_1(\Omega)$. Таким образом, условие 2) определения 3 выполнено.

Далее докажем, что для любой функции $S \in C_0^1(\mathbb{R})$ имеет место сходимость

$$\frac{M(x, u^m)}{u^m} S(u^m) \rightarrow \frac{M(x, u)}{u} S(u) \quad \text{в } L_{1, \text{loc}}(\Omega), \quad m \rightarrow \infty. \quad (38)$$

Учитывая сходимость (35), имеем

$$\frac{M(x, u^m)}{u^m} S(u^m) \rightarrow \frac{M(x, u)}{u} S(u) \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad m \rightarrow \infty. \quad (39)$$

Пусть Q — произвольное измеримое подмножество в области Ω , функция $S \in C_0^1(\mathbb{R})$ такая, что $\text{supp } S \subset [-L, L]$ для $L > 0$ и $|S(r)| \leq L_1$ для любого $r \in \mathbb{R}$. С учётом монотонности функции $M(x, s_0)/s_0$ по переменной s_0 получаем следующие соотношения:

$$\int_Q \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} |S(u^m)| dx = \int_Q \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} |S(u^m)| \chi_{\{\Omega: |u^m| < L\}} dx \leq \frac{L_1}{L} \int_Q M(x, L) dx.$$

Отсюда, ввиду принадлежности $M(x, L) \in L_{1, \text{loc}}(\Omega)$, заключаем равномерную интегрируемость последовательности $\{(M(x, u^m)/|u^m|)|S(u^m)|\}_{m \in \mathbb{N}}$ для любого $Q \subset \Omega: \text{meas } Q < \infty$. Учитывая сходимость (39) и применяя лемму 2, устанавливаем сходимость (38).

4.4. МОДУЛЯРНАЯ СХОДИМОСТЬ ГРАДИЕНТОВ ОТ СРЕЗОК

Докажем сходимости

$$\nabla T_k(u^m) \rightarrow \nabla T_k(u) \quad \text{модулярно в } L_{M, \text{loc}}(\Omega), \quad m \rightarrow \infty, \quad (40)$$

$$a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot \nabla T_k(u^m) \rightarrow a(x, T_k(u), \nabla T_k(u)) \cdot \nabla T_k(u) \quad \text{в } L_{1, \text{loc}}(\Omega), \quad m \rightarrow \infty. \quad (41)$$

Повторяя рассуждения [10, шаг 5], при любом $k > 0$ устанавливаем

$$\|a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m))\|_{\bar{M}} \leq C_{10}(k), \quad m \geq k. \quad (42)$$

Из оценки (42) следует сходимость по подпоследовательности

$$a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \rightarrow \tilde{a}_k \quad \text{по топологии } \sigma(L_{\bar{M}}, E_M) \text{ в } L_{\bar{M}}(\Omega), \quad m \rightarrow \infty. \quad (43)$$

Для положительных вещественных чисел m, j, s обозначим через $\omega(m, j, s)$ любую величину такую, что

$$\lim_{s \rightarrow \infty} \lim_{j \rightarrow \infty} \lim_{m \rightarrow \infty} \omega(m, j, s) = 0.$$

Пусть h и k такие, что $h - 1 > k > 0$. Согласно лемме 1 существует последовательность функций $\{v^j\}_{j \in \mathbb{N}}$ из $C_0^\infty(\Omega)$:

$$v^j \rightarrow T_k(u) \text{ модулярно в } \dot{W}^1 L_M(\Omega), \quad j \rightarrow \infty,$$

тогда

$$T_k(v^j) \rightarrow T_k(u) \text{ модулярно в } \dot{W}^1 L_M(\Omega), \quad j \rightarrow \infty. \tag{44}$$

Отсюда, согласно лемме 2, следует, что найдётся $\lambda > 0$ такое, что для последовательностей

$$\left\{ M\left(x, \frac{|T_k(u) - T_k(v^j)|}{\lambda}\right) \right\}_{j \in \mathbb{N}}, \quad \left\{ M\left(x, \frac{|\nabla(T_k(u) - T_k(v^j))|}{\lambda}\right) \right\}_{j \in \mathbb{N}}$$

выполнены условия (i), (ii) (45)

и справедлива сходимость по некоторой подпоследовательности $J \subset \mathbb{N}$ (см. [13, замечание 7.9]):

$$T_k(v^j) \rightarrow T_k(u), \quad \nabla T_k(v^j) \rightarrow \nabla T_k(u) \text{ п.в. в } \Omega, \quad j \rightarrow \infty. \tag{46}$$

Замечание 3. Пользуясь выпуклостью функции $M(x, \cdot)$ и принадлежностью $T_k(u) \in \dot{W}^1 L_M(\Omega)$, несложно установить эквивалентность (45) условию

$$\left\{ M\left(x, \frac{|T_k(v^j)|}{\lambda_1}\right) \right\}_{j \in \mathbb{N}}, \quad \left\{ M\left(x, \frac{|\nabla T_k(v^j)|}{\lambda_1}\right) \right\}_{j \in \mathbb{N}} \text{ подчиняются условиям (i), (ii)}$$

с некоторым $\lambda_1 > 0$.

Кроме того, согласно лемме 4 имеем

$$\nabla T_k(v^j) \rightarrow \nabla T_k(u) \text{ по топологии } \sigma(L_M, L_{\bar{M}}), \quad j \rightarrow \infty.$$

Полагаем

$$z^{mj} = T_k(u^m) - T_k(v^j), \quad z^j = T_k(u) - T_k(v^j), \quad m, j \in \mathbb{N},$$

$\varphi_k(\rho) = \rho \exp\{\gamma^2 \rho^2\}$, где $\gamma = \widehat{b}_k / \bar{a}$, $\widehat{b}_k = \max\{\widehat{b}(|s|) : |s| \leq k\}$. Очевидно, что

$$\psi_k(\rho) = \varphi'_k(\rho) - 2\gamma|\varphi_k(\rho)| \geq 1/2, \quad \rho \in \mathbb{R}.$$

Отсюда следуют неравенства

$$1/2 \leq \psi_k(z^{mj}) \leq \max_{[-2k, 2k]} \psi_k(\rho) = C_{11}(k), \quad m, j \in \mathbb{N}. \tag{47}$$

Ввиду (37), (46) имеем

$$\varphi_k(z^{mj}) \rightarrow \varphi_k(z^j), \quad \varphi'_k(z^{mj}) \rightarrow \varphi'_k(z^j), \quad \psi_k(z^{mj}) \rightarrow \psi_k(z^j) \text{ п.в. в } \Omega, \quad m \rightarrow \infty, \tag{48}$$

$$\varphi_k(z^j) \rightarrow \varphi_k(0) = 0, \quad \varphi'_k(z^j) \rightarrow \varphi'_k(0) = 1, \quad \psi_k(z^j) \rightarrow \psi_k(0) = 1 \text{ п.в. в } \Omega, \quad j \rightarrow \infty, \tag{49}$$

а также

$$|\varphi_k(z^{mj})| \leq \varphi_k(2k), \quad 1 \leq \varphi'_k(z^{mj}) \leq \varphi'_k(2k), \quad m, j \in \mathbb{N}, \tag{50}$$

$$|\varphi_k(z^j)| \leq \varphi_k(2k), \quad 1 \leq \varphi'_k(z^j) \leq \varphi'_k(2k), \quad j \in \mathbb{N}. \tag{51}$$

Применяя (48)–(51), по лемме 5 устанавливаем сходимости

$$|\varphi_k(z^{mj})| \rightharpoonup |\varphi_k(z^j)| \quad \text{в топологии } \sigma(L_\infty, L_1) \text{ пространства } L_\infty(\Omega), \quad m \rightarrow \infty, \quad (52)$$

$$|\varphi_k(z^j)| \rightarrow 0 \quad \text{в топологии } \sigma(L_\infty, L_1) \text{ пространства } L_\infty(\Omega), \quad j \rightarrow \infty. \quad (53)$$

Кроме того, для любой функции $g \in E_M(\Omega)$, применяя лемму 5, устанавливаем сходимости

$$\varphi_k(z^{mj})g \rightarrow \varphi_k(z^j)g \quad \text{сильно в } E_M(\Omega), \quad m \rightarrow \infty, \quad (54)$$

$$\varphi_k(z^j)g \rightarrow 0 \quad \text{сильно в } E_M(\Omega), \quad j \rightarrow \infty. \quad (55)$$

Введём обозначения: $\chi_s^j, \chi_s, k\chi^m, k\chi$ — характеристические функции множеств $\{x \in \Omega: |\nabla T_k(v^j)| \leq s\}, \{x \in \Omega: |\nabla T_k(u)| \leq s\}, \{x \in \Omega: |u^m| \geq k\}, \{x \in \Omega: |u| \geq k\}$, соответственно. Будем рассматривать “правильные” k, s , для которых $\text{meas}\{\Omega: |u| = k\} = 0$ и $\text{meas}\{\Omega: |\nabla T_k(u)| = s\} = 0$.

Положим $\eta_h(r) = \min\{1, \max\{0, h-r+1\}\}$, $r \in \mathbb{R}$. Для краткости записи будем использовать обозначения

$$\zeta_{h-1}^m = \eta_{h-1}(|u^m|), \quad \zeta_{h-1} = \eta_{h-1}(|u|), \quad \eta_R = \eta_R(|x|).$$

Из (35), (46) для правильных k, s следуют сходимости

$$\zeta_{h-1}^m \rightarrow \zeta_{h-1} \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad m \rightarrow \infty, \quad (56)$$

$$\chi_s^j \rightarrow \chi_s \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad j \rightarrow \infty, \quad (57)$$

$$k\chi^m \rightarrow k\chi \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad m \rightarrow \infty. \quad (58)$$

Принимая в качестве тестовой функции в (23) $\varphi_k(z^{mj})\zeta_{h-1}^m\eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)}$, получаем

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} a(x, T_m(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \nabla \left(\varphi_k(z^{mj})\eta_R \zeta_{h-1}^m e^{\widehat{B}(|u^m|)} \right) dx + \\ & + \int_{\Omega} b^m(x, u^m, \nabla u^m) \varphi_k(z^{mj})\zeta_{h-1}^m \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx + \int_{\Omega} \frac{M(x, u^m)}{u^m} \varphi_k(z^{mj})\zeta_{h-1}^m \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx - \\ & - \int_{\Omega} f^m \varphi_k(z^{mj})\zeta_{h-1}^m \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx = \sum_{i=1}^4 I_i = 0, \quad m \in \mathbb{N}. \end{aligned} \quad (59)$$

Оценим интегралы $I_2 - I_4$. Ввиду

$$\frac{M(x, u^m)}{|u^m|} \zeta_{h-1}^m \eta_R \leq \frac{M(x, h)}{h} \eta_R \in L_1(\Omega)$$

и сходимостей (52), (53) имеем

$$|I_3| \leq \int_{\Omega} \frac{M(x, h)}{h} \eta_R |\varphi_k(z^{mj})| e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx \leq \omega_{h,R}(m) + e^{C_0} \int_{\Omega} \frac{M(x, h)}{h} \eta_R |\varphi_k(z^j)| dx = \omega_{h,R}(m, j). \quad (60)$$

Аналогично ввиду (20) и $f \in L_1(\Omega)$ находим

$$|I_4| \leq \int_{\Omega} |f| |\varphi_k(z^{mj})| e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx \leq \omega(m) + e^{C_0} \int_{\Omega} |f| |\varphi_k(z^j)| dx = \omega(m, j). \quad (61)$$

Применяя (22), (10), оценим интеграл

$$\begin{aligned}
 -I_2 &\leq \int_{\Omega} |b^m(x, u^m, \nabla u^m)| |\varphi_k(z^{mj})| \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} \xi_{h-1}^m dx \leq \\
 &\leq \int_{\Omega} \widehat{b}(|u^m|) (M(x, \bar{d}|\nabla T_h(u^m)|) + \Phi_0(x)) |\varphi_k(z^{mj})| \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} \xi_{h-1}^m dx, \quad m \in \mathbb{N}.
 \end{aligned}$$

Используя (7), выводим

$$\begin{aligned}
 -I_2 &\leq \frac{1}{\bar{a}} \int_{\Omega} (\bar{a}\Phi_0(x) + \phi(x)) |\varphi_k(z^{mj})| e^{\widehat{B}(|u^m|)} \widehat{b}(|u^m|) dx + \\
 &+ \int_{\Omega} \frac{\widehat{b}(|u^m|)}{\bar{a}} |a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot \nabla T_k(u^m)| |\varphi_k(z^{mj})| \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx + \\
 &+ \int_{\{|u^m|>k\}} \frac{\widehat{b}(|u^m|)}{\bar{a}} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \nabla T_h(u^m) |\varphi_k(z^{mj})| \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} \xi_{h-1}^m dx = \sum_{i=1}^3 I_{2i}. \quad (62)
 \end{aligned}$$

Учитывая, что $z^{mj}u^m \geq 0$ при $|u^m| \geq k$, получаем

$$\begin{aligned}
 I_1 &\geq \int_{\Omega} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \varphi'_k(z^{mj}) \nabla z^{mj} \eta_R \xi_{h-1}^m e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx - \\
 &- \int_{\{\Omega: h-1 \leq |u^m| < h\}} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \nabla u^m |\varphi_k(z^{mj})| \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx + \\
 &+ \int_{\Omega} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \varphi_k(z^{mj}) \nabla \eta_R \xi_{h-1}^m e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx - \\
 &- \int_{\Omega} \frac{\widehat{b}(|u^m|)}{\bar{a}} |a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot \nabla T_k(u^m)| |\varphi_k(z^{mj})| \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx + \\
 &+ \int_{\{|u^m|>k\}} \frac{\widehat{b}(|u^m|)}{\bar{a}} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \nabla T_h(u^m) |\varphi_k(z^{mj})| \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} \xi_{h-1}^m dx = \\
 &= I_{11} - I_{12} + I_{13} - I_{14} + I_{15}, \quad m \geq h. \quad (63)
 \end{aligned}$$

Теперь, используя равенства $I_{15} = I_{23}$, $I_{22} = I_{14}$ и оценки интегралов (60)–(63), из (59) выводим неравенства

$$I_{11} - 2I_{22} \leq \omega_{h,R}(m, j) + I_{21} + I_{12} - I_{13}, \quad m \geq h. \quad (64)$$

Далее, учитывая (7), получаем

$$\begin{aligned}
 &I_{12} + I_{21} + 2I_{22} \leq \\
 &\leq \varphi_k(2k) e^{C_0} \int_{\{\Omega: h-1 \leq |u^m| < h\}} (a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot \nabla u^m + \phi) dx + C_{11} \int_{\Omega} (\Phi_0(x) + \phi(x)) |\varphi_k(z^{mj})| dx + \\
 &+ \frac{2\widehat{b}_k}{\bar{a}} \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot \nabla T_k(u^m) |\varphi_k(z^{mj})| e^{\widehat{B}(|u^m|)} \eta_R dx = I_{121} + I_{211} + I_{221}. \quad (65)
 \end{aligned}$$

Ввиду (52), (53) имеем

$$I_{211} = \omega(m, j), \quad (66)$$

а благодаря (34) заключаем, что

$$I_{121} \leq \omega(h). \quad (67)$$

Применяя оценку (42) и сходимости (54), (55) с $g = \chi_{\Omega(R+1)}$, устанавливаем соотношения

$$\begin{aligned} |I_{13}| &\leq C_{12} \int_{\Omega(R+1)} |a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m))| |\varphi_k(z^{mj})| dx \leq \\ &\leq C_{13}(h) \|\varphi_k(z^{mj})\|_{M, \Omega(R+1)} = \omega_{h,R}(m, j), \quad m \geq h. \end{aligned} \quad (68)$$

Объединяя (64)–(68), получаем

$$I_5 = I_{11} - I_{221} \leq \omega(h) + \omega_{h,R}(m, j), \quad m \geq h. \quad (69)$$

С помощью элементарных преобразований выводим равенства для I_5 :

$$\begin{aligned} I_5 &= \int_{\Omega} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \nabla T_k(u^m) \varphi'_k(z^{mj}) \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx - \\ &- \int_{\Omega} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \nabla T_k(v^j) \varphi'_k(z^{mj}) \zeta_{h-1}^m \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx - \\ &- \frac{2\widehat{b}_k}{\widehat{a}} \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot \nabla T_k(u^m) |\varphi_k(z^{mj})| \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx = \\ &= \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot \nabla T_k(u^m) \psi_k(z^{mj}) \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx - \\ &- \int_{\Omega} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \nabla T_k(v^j) \varphi'_k(z^{mj}) \zeta_{h-1}^m \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx = \\ &= \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot (\nabla T_k(u^m) - \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) \psi_k(z^{mj}) \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx + \\ &+ \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot \nabla T_k(v^j) \chi_s^j \psi_k(z^{mj}) \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx - \\ &- \int_{\Omega} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \nabla T_k(v^j) \varphi'_k(z^{mj}) \chi_s^j \zeta_{h-1}^m \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx + \\ &+ \int_{\Omega} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \nabla T_k(v^j) (\chi_s^j - 1) \varphi'_k(z^{mj}) \zeta_{h-1}^m \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx. \end{aligned}$$

Очевидно равенство

$$\begin{aligned} I_5 &= \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot (\nabla T_k(u^m) - \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) \psi_k(z^{mj}) \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx - \\ &- \frac{2\widehat{b}_k}{\widehat{a}} \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot \nabla T_k(v^j) \chi_s^j |\varphi_k(z^{mj})| \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & + \int_{\Omega} \left(a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) - \zeta_{h-1}^m a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \right) \cdot \nabla T_k(v^j)_k \chi^m \chi_s^j \varphi'_k(z^{mj}) \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx + \\
 & + \int_{\Omega} a(x, T_h(u^m), \nabla T_h(u^m)) \cdot \nabla T_k(v^j) (\chi_s^j - 1) \varphi'_k(z^{mj}) \zeta_{h-1}^m \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx = \sum_{i=1}^4 I_{5i}, \quad m \geq h. \quad (70)
 \end{aligned}$$

Оценим интегралы $I_{52} - I_{54}$. Применяя (35), (48), (50), лемму 5 с $g = \nabla T_k(v^j) \chi_s^j \eta_R \in E_M(\Omega)$, получаем

$$\eta_R \nabla T_k(v^j) \chi_s^j |\varphi_k(z^{mj})| e^{\widehat{B}(|u^m|)} \rightarrow \eta_R \nabla T_k(v^j) \chi_s^j |\varphi_k(z^j)| e^{\widehat{B}(|u|)} \quad \text{сильно в } E_M(\Omega), \quad m \rightarrow \infty.$$

Отсюда, ввиду сходимости (43), устанавливаем

$$I_{52} = -\frac{2\widehat{b}_k}{a} \int_{\Omega} \widetilde{a}_k \cdot \nabla T_k(v^j) \chi_s^j |\varphi_k(z^j)| \eta_R e^{\widehat{B}(|u|)} dx + \omega_R(m).$$

Применяя (46), (49), (51), (57), по теореме Лебега получаем

$$I_{52} = \omega_R(m, j). \quad (71)$$

С учётом (35), (48), (50), (58), леммы 5 с $g = \nabla T_k(v^j) \chi_s^j \eta_R \in E_M(\Omega)$ имеем

$$\nabla T_k(v^j) \chi_s^j \varphi'_k(z^{mj})_k \chi^m \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} \rightarrow \nabla T_k(v^j) \chi_s^j \varphi'_k(z^j)_k \chi \eta_R e^{\widehat{B}(|u|)} \quad \text{сильно в } E_M(\Omega), \quad m \rightarrow \infty.$$

Отсюда, ввиду сходимостей (43), (56), устанавливаем

$$I_{53} = \int_{\Omega} (\widetilde{a}_k - \zeta_{h-1} \widetilde{a}_h) \cdot \nabla T_k(v^j)_k \chi \chi_s^j \varphi'_k(z^j) \eta_R e^{\widehat{B}(|u|)} dx + \omega_R(m).$$

Далее, применяя (46), (49), (51), (57), по теореме Лебега заключаем

$$I_{53} = \int_{\Omega} (\widetilde{a}_k - \zeta_{h-1} \widetilde{a}_h) \cdot \nabla T_k(u)_k \chi \chi_s \eta_R e^{\widehat{B}(|u|)} dx + \omega_R(m, j) = \omega_R(m, j). \quad (72)$$

Наконец, применив (48), (50), (56), лемму 5 с $g = \nabla T_k(v^j) (\chi_s^j - 1) \eta_R \in E_M(\Omega)$, получим

$$\begin{aligned}
 & \nabla T_k(v^j) (\chi_s^j - 1) \varphi'_k(z^{mj}) \zeta_{h-1}^m \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} \rightarrow \nabla T_k(v^j) (\chi_s^j - 1) \varphi'_k(z^j) \zeta_{h-1} \eta_R e^{\widehat{B}(|u|)} \\
 & \text{сильно в } E_M(\Omega), \quad m \rightarrow \infty.
 \end{aligned}$$

Отсюда, ввиду сходимости (43), устанавливаем

$$I_{54} = \int_{\Omega} \widetilde{a}_h \cdot \nabla T_k(v^j) (\chi_s^j - 1) \varphi'_k(z^j) \zeta_{h-1} \eta_R e^{\widehat{B}(|u|)} dx + \omega_R(m).$$

Применяя (49), (51), (57), (44) и лемму 2 (см. замечание 3), получаем

$$\nabla T_k(v^j) (\chi_s^j - 1) \varphi'_k(z^j) \eta_R \rightarrow \nabla T_k(u) (\chi_s - 1) \eta_R \quad \text{модулярно в } L_M(\Omega), \quad j \rightarrow \infty.$$

Тогда, ввиду принадлежности $\widetilde{a}_h \zeta_{h-1} e^{\widehat{B}(|u|)} \in L_{\overline{M}}(\Omega)$, имеем

$$I_{54} = \int_{\Omega} \widetilde{a}_h \cdot \nabla T_k(u) (\chi_s - 1) \eta_R e^{\widehat{B}(|u|)} dx + \omega_R(m, j).$$

В силу того, что $\tilde{a}_h \cdot \nabla T_k(u) e^{\widehat{B}(|u|)} \in L_1(\Omega)$, находим

$$I_{54} = \omega_R(m, j, s). \quad (73)$$

Из (69)–(73) следует, что

$$I_{51} \leq \omega_{h,R}(m, j, s) + \omega(h). \quad (74)$$

Оценим теперь интеграл I_6 :

$$\begin{aligned} 0 \leq I_6 &= \int_{\Omega} (a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) - a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(v^j) \chi_s^j)) \times \\ &\quad \times (\nabla T_k(u^m) - \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) \psi_k(z^{mj}) \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx = \\ &= \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot (\nabla T_k(u^m) - \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) \psi_k(z^{mj}) \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx - \\ &- \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) \cdot (\nabla T_k(u^m) - \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) \psi_k(z^{mj}) \eta_R e^{\widehat{B}(|u^m|)} dx = I_{51} - I_{61}. \end{aligned} \quad (75)$$

Из (35), (37) следует сходимость

$$a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) e^{\widehat{B}(|u^m|)} \rightarrow a(x, T_k(u), \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) e^{\widehat{B}(|u|)} \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad m \rightarrow \infty,$$

а из (8), (15) имеем оценки

$$|a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(v^j) \chi_s^j)| \leq \widehat{a} \overline{M}^{-1}(x, M(x, \widehat{d}s)) + \widehat{a} \overline{M}^{-1}(x, CM(x, k)) + \psi(x), \quad m, j \in \mathbb{N}.$$

Пользуясь ограниченностью функции $M(\cdot, z)$ по $x \in \Omega(R+1)$ для любых $z \in \mathbb{R}$, устанавливаем оценку

$$|a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(v^j) \chi_s^j)| \eta_R \leq \psi(x) + C_{14} \eta_R \in E_{\overline{M}}(\Omega), \quad m, j \in \mathbb{N}.$$

Отсюда, учитывая (47), (48), из лемм 6, 7 получаем сходимость

$$\begin{aligned} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) \psi_k(z^{mj}) e^{\widehat{B}(|u^m|)} \eta_R &\rightarrow a(x, T_k(u), \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) \psi_k(z^j) e^{\widehat{B}(|u|)} \eta_R \\ &\text{сильно в } E_{\overline{M}}(\Omega), \quad m \rightarrow \infty. \end{aligned} \quad (76)$$

Применяя (76), (36), выводим

$$I_{61} = \int_{\Omega} a(x, T_k(u), \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) \cdot (\nabla T_k(u) - \nabla T_k(v^j) \chi_s^j) \psi_k(z^j) \eta_R e^{\widehat{B}(|u|)} dx + \omega_R(m), \quad j \in \mathbb{N}.$$

С учётом оценки (14) и сходимостей (46), (49), (57) по теореме Лебега устанавливаем

$$I_{61} = \int_{\Omega} a(x, T_k(u), 0) \cdot \nabla T_k(u) (1 - \chi_s) \eta_R e^{\widehat{B}(|u|)} dx + \omega_R(m, j).$$

Наконец, благодаря $a(x, T_k(u), 0) \cdot \nabla T_k(u) e^{\widehat{B}(|u|)} \eta_R \in L_1(\Omega)$ (см. (14)), получаем

$$I_{61} = \omega_R(m, j, s). \quad (77)$$

Объединяя (75), (77), (74) и применяя (47), выводим

$$I_7 = \int_{\Omega} (a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) - a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(v^j)\chi_s^j)) \times \\ \times (\nabla T_k(u^m) - \nabla T_k(v^j)\chi_s^j) \eta_R dx \leq 2I_6 \leq \omega_{h,R}(m, j, s) + \omega(h). \quad (78)$$

Используя обозначение

$$q_s^m(x) = (a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) - a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u)\chi_s)) \cdot (\nabla T_k(u^m) - \nabla T_k(u)\chi_s),$$

имеем

$$0 \leq \int_{\Omega(R)} q_s^m(x) dx \leq I_7 + \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \cdot (\nabla T_k(v^j)\chi_s^j - \nabla T_k(u)\chi_s) \eta_R dx - \\ - \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u)\chi_s) \cdot (\nabla T_k(u^m) - \nabla T_k(u)\chi_s) \eta_R dx + \\ + \int_{\Omega} a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(v^j)\chi_s^j) \cdot (\nabla T_k(u^m) - \nabla T_k(v^j)\chi_s^j) \eta_R dx = I_7 + I_{71} + I_{72} + I_{73}. \quad (79)$$

Для интегралов $I_{71} - I_{73}$ справедливы оценки (см. [5])

$$I_{71} = \omega_R(m, j), \quad I_{72} = \omega_R(m, s), \quad I_{73} = \omega_R(m, j, s). \quad (80)$$

Из (78)–(80) получаем

$$\int_{\Omega(R)} q_s^m(x) dx \leq \omega_{R,h}(m, j, s) + \omega(h).$$

Ввиду того, что левая часть последнего неравенства не зависит от j, h , переходя последовательно к пределам по $m \rightarrow \infty, j \rightarrow \infty, s \rightarrow \infty$, устанавливаем соотношение

$$\lim_{s \rightarrow \infty} \lim_{m \rightarrow \infty} \int_{\Omega(R)} q_s^m(x) dx \leq \omega(h).$$

Выполняя предельный переход при $h \rightarrow \infty$, выводим равенство

$$\lim_{s \rightarrow \infty} \lim_{m \rightarrow \infty} \int_{\Omega(R)} q_s^m(x) dx = 0.$$

По утверждению 1 из [5] ($Q = \Omega(R)$), ввиду произвольности $R > 0$, имеем сходимости (40), (41) и сходимости

$$\nabla T_k(u^m) \rightarrow \nabla T_k(u) \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad m \rightarrow \infty. \quad (81)$$

Далее, так же как и в работе [7], устанавливается сходимость по подпоследовательности

$$\nabla u^m \rightarrow \nabla u \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad m \rightarrow \infty. \quad (82)$$

4.5. ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД

Используя оценку (42) и сходимости (37), (81), по лемме 3 устанавливаем слабую сходимость

$$a(x, T_k(u^m), \nabla T_k(u^m)) \rightharpoonup a(x, T_k(u), \nabla T_k(u)) \\ \text{в топологии } \sigma(L_{\overline{M}}, E_M) \text{ пространства } L_{\overline{M}}(\Omega), \quad m \rightarrow \infty. \quad (83)$$

Из непрерывности $b(x, s_0, s)$ по (s_0, s) и сходимостей (35), (82) следует, что

$$b^m(x, u^m, \nabla u^m) \rightarrow b(x, u, \nabla u) \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad m \rightarrow \infty. \quad (84)$$

Из оценки (32), ввиду (84), согласно лемме Фату заключаем, что $b(x, u, \nabla u) \in L_1(\Omega)$. Таким образом, условия 1), 3) определения 3 выполнены.

Далее сходимость

$$b^m(x, u^m, \nabla u^m) \rightarrow b(x, u, \nabla u) \quad \text{в } L_{1,\text{loc}}(\Omega), \quad m \rightarrow \infty, \quad (85)$$

устанавливается аналогично [10, шаг 6].

Докажем, что u является ренормализованным решением задачи (1), (2). Сначала докажем условие 4) определения 3. Применяя (7), из неравенства (27) получаем

$$\int_{\{h \leq |u^m| < k+h\}} \bar{a}M(x, \bar{d}|\nabla u^m|) dx + k \int_{\{|u^m| \geq k+h\}} \frac{M(x, u^m)}{|u^m|} dx \leq C_4 \int_{\{|u^m| \geq h\}} (k\phi_1 + \phi) dx, \quad m \in \mathbb{N}.$$

Отсюда, пользуясь сходимостями (82), (35), применив теорему Лебега и лемму Фату, выполним предельный переход при $m \rightarrow \infty$ для правильных h и получим неравенство

$$\int_{\{h \leq |u| < k+h\}} \bar{a}M(x, \bar{d}|\nabla u|) dx + k \int_{\{|u| \geq k+h\}} \frac{M(x, u)}{|u|} dx \leq C_4 \int_{\{|u| \geq h\}} (k\phi_1 + \phi) dx. \quad (86)$$

Из (86), в частности, справедлива оценка вида (16). Тогда согласно предложению 1 имеем

$$\text{meas}\{\Omega: |u| \geq h\} \rightarrow 0, \quad h \rightarrow \infty. \quad (87)$$

Выполняя предельный переход в (86), пользуясь (87), устанавливаем соотношение 4) определения 3.

Докажем равенство (11). Пусть $\xi \in C_0^1(\Omega)$, $\text{supp } \xi \subset \Omega(l)$, $l \geq l_0$, и функция $S \in C_0^1(\mathbb{R})$ такая, что $\text{supp } S \subset [-L, L]$, $L > 0$. Пусть $\{u^m\}_{m \in \mathbb{N}}$ — последовательных слабых решений уравнения (21). Взяв $S(u^m)\xi \in \dot{W}^1L_M(\Omega) \cap L_\infty(\Omega)$ в качестве тестовой функции в (23), выводим

$$\begin{aligned} & \langle a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot (S'(u^m)\xi \nabla u^m + S(u^m)\nabla \xi) \rangle + \\ & + \langle (b^m(x, u^m, \nabla u^m) + M(x, u^m)/u^m - f^m(x))S(u^m)\xi \rangle = I^m + J^m = 0, \quad m \geq l_0. \end{aligned} \quad (88)$$

Очевидно, что

$$\begin{aligned} I^m &= \int_{\Omega} a(x, T_m(u^m), \nabla u^m) \cdot (S'(u^m)\xi \nabla u^m + S(u^m)\nabla \xi) dx = \\ &= \int_{\Omega} a(x, T_L(u^m), \nabla T_L(u^m)) \cdot \nabla T_L(u^m) S'(u^m)\xi dx + \\ &+ \int_{\Omega} a(x, T_L(u^m), \nabla T_L(u^m)) \cdot \nabla \xi S(u^m) dx = I_1^m + I_2^m, \quad m \geq \max\{L, l_0\}. \end{aligned} \quad (89)$$

Ввиду сходимостей (35), (41), применяя лемму 8, устанавливаем

$$I_1^m = \int_{\Omega} a(x, T_L(u), \nabla T_L(u)) \cdot \nabla T_L(u) S'(u)\xi dx + \omega(m), \quad m \rightarrow \infty. \quad (90)$$

Из сходимости (35) по лемме 5 получаем

$$S(u^m)\nabla\xi \rightarrow S(u)\nabla\xi \quad \text{сильно в } E_M(\Omega), \quad m \rightarrow \infty.$$

Отсюда, учитывая сходимость (83), выводим

$$I_2^m = \int_{\Omega} a(x, T_L(u), \nabla T_L(u)) \cdot \nabla \xi S(u) dx + \omega(m), \quad m \rightarrow \infty. \quad (91)$$

Объединив (89)–(91), будем иметь

$$\begin{aligned} \lim_{m \rightarrow \infty} I^m &= \int_{\Omega} a(x, T_L(u), \nabla T_L(u)) \cdot (S'(u)\xi \nabla T_L(u) + S(u)\nabla \xi) dx = \\ &= \int_{\Omega} a(x, u, \nabla u) \cdot (S'(u)\xi \nabla u + S(u)\nabla \xi) dx. \end{aligned} \quad (92)$$

По лемме 5 заключаем, что

$$S(u^m)\xi \rightharpoonup S(u)\xi \quad \text{в топологии } \sigma(L_{\infty}, L_1), \quad m \rightarrow \infty.$$

Тогда, ввиду сходимостей (19), (38), (85), устанавливаем соотношение

$$\lim_{m \rightarrow \infty} J^m = \int_{\Omega} (b(x, u, \nabla u) + M(x, u)/u - f) S(u)\xi dx. \quad (93)$$

Комбинируя (88), (92), (93), получаем равенство (11). Таким образом, приходим к выводу, что u является ренормализованным решением задачи (1), (2).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор данной работы заявляет, что у него нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gwiazda, P. Existence of renormalized solutions to elliptic equation in Musielak–Orlicz space / P. Gwiazda, I. Skrzypczaka, A. Zatorska-Goldstein // J. Differ. Equat. — 2018. — V. 264. — P. 341–377.
2. Ait Khellou, M. Renormalized solution for nonlinear elliptic problems with lower order terms and L^1 data in Musielak–Orlicz spaces / M. Ait Khellou, A. Benkirane // Annals of the University of Craiova. Mathematics and Computer Science Series. — 2016. — V. 43, № 2. — P. 164–187.
3. Existence of entropy solutions for nonlinear elliptic equations in Musielak framework with L^1 data / M.S.B. Elemine Vall, T. Ahmedatt, A. Touzani, A. Benkirane // Bol. Soc. Paran. Mat. — 2018. — V. 36, suppl. 1. — P. 125–150.
4. Ying, Li. Entropy and renormalized solutions to the general nonlinear elliptic equations in Musielak–Orlicz spaces / Li Ying, Y. Fengping, Zh. Shulin // Nonlinear Analysis: Real World Applications. — 2021. — V. 61. — P. 1–20.
5. Кожевникова, Л.М. Существование энтропийного решения нелинейной эллиптической задачи в неограниченной области / Л.М. Кожевникова // Теор. мат. физика. — 2024. — Т. 218, № 1. — С. 124–148.
6. Вильданова, В.Ф. Энтропийное решение для уравнения с мерозначным потенциалом в гиперболическом пространстве / В.Ф. Вильданова, Ф.Х. Мукминов // Мат. сб. — 2023. — Т. 214, № 11. — С. 37–62.

7. Кожевникова, Л.М. Энтропийные и ренормализованные решения анизотропных эллиптических уравнений с переменными показателями нелинейностей / Л.М. Кожевникова // *Мат. сб.* — 2019. — Т. 210, № 3. — С. 131–161.
8. Kozhevnikova, L.M. On solutions of anisotropic elliptic equations with variable exponent and measure data / L.M. Kozhevnikova // *Complex Variables and Elliptic Equations.* — 2020. — V. 65, № 3. — P. 337–367.
9. Kozhevnikova, L.M. On Solutions of Elliptic Equations with Variable Exponents and Measure Data in R^n / L.M. Kozhevnikova // *Differential Equations on Manifolds and Mathematical Physics, Dedicated to the Memory of Boris Sternin*; eds. V.M. Manuilov, A.S. Mishchenko, V.E. Nazaikinskii, B.-W. Schulze, W. Zhang. — Cham : Birkhäuser, 2021. — P. 221–239.
10. Кожевникова, Л.М. Существование решений нелинейных эллиптических уравнений с данными в виде меры в пространствах Музилака–Орлича / Л.М. Кожевникова, А.П. Кашникова // *Мат. сб.* — 2022. — Т. 213, № 4. — С. 38–73.
11. Nonlinear unilateral problems without sign condition in Musielak spaces / S.M. Douiri, A. Benkirane, M. Ait Khellou, Y. El Hadfi // *Analysis and Mathematical Physics.* — 2021. — V. 11, suppl. 66. — P. 1–26.
12. Existence of renormalized solutions for a nonlinear elliptic equation in Musielak framework and L^1 / T. Ahmdatt, M.S.B. Elemine Vall, A. Benkirane, A. Touzani // *Annals of the University of Craiova. Mathematics and Computer Science Series.* — 2017. — V. 44, suppl. 2. — P. 190–213.
13. Musielak, J. Orlicz Spaces and Modular Spaces / J. Musielak. — Berlin : Springer-Verlag, 1983. — 222 p.
14. Benkirane, A. An existence result for nonlinear elliptic equations in Musielak–Orlicz–Sobolev spaces / A. Benkirane, M. Sidi El Vally // *Bull. Belg. Math. Soc. Simon Stevin.* — 2013. — V. 20, № 1. — P. 57–75.
15. Gossez’s approximation theorems in Musielak–Orlicz–Sobolev spaces / Y. Ahmida, I. Chlebicka, P. Gwiazda, A. Youssfi // *J. Funct. Anal.* — 2018. — V. 275, suppl. 9. — P. 2538–2571.
16. Kozhevnikova, L.M. On solutions of nonlinear elliptic equations with L_1 -data in unbounded domains / L.M. Kozhevnikova // *Lobachevskii J. Math.* — 2023. — V. 44, № 5. — P. 1879–1901.
17. Данфорд, Н. Линейные операторы. Общая теория / Н. Данфорд, Дж.Т. Шварц ; пер. с англ. Л.И. Головиной и Б.С. Митягина ; под. ред. А.Г. Костюченко — М. : ИЛ, 1962. — 895 с.
18. Chlebicka, I. Measure data elliptic problems with generalized Orlicz growth / I. Chlebicka // *Proc. of the Royal Society of Edinburgh. Sect. A.* — 2023. — V. 153, № 2. — P. 588–618.
19. Benkirane, A. Variational inequalities in Musielak–Orlicz–Sobolev spaces / A. Benkirane, M. Sidi El Vally // *Bull. Belg. Math. Soc. Simon Stevin.* — 2014. — V. 21, № 5. — P. 787–811.

**EXISTENCE OF A RENORMALIZED SOLUTION
OF A QUASI-LINEAR ELLIPTIC EQUATION
WITHOUT THE SIGN CONDITION ON THE LOWEST TERM**

L. M. Kozhevnikova

*Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, Russia
Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga, Russia
e-mail: kosul@mail.ru*

The paper considers a second-order quasilinear elliptic equation with an integrable right-hand side. Restrictions on the structure of the equation are formulated in terms of the generalized N -function. Unlike the author’s previous works, there is no sign condition for the low-order term of the equation. In non-reflexive Musielak–Orlicz–Sobolev spaces in an arbitrary unbounded strictly Lipschitz domain, the existence of a renormalized solution to the Dirichlet problem of this equation is proven.

Keywords: quasi-linear elliptic equation, unbounded domain, Musielak–Orlicz space, renormalized solution, existence of a solution.

REFERENCES

1. Gwiazda, P., Skrzypczaka, I., and Zatorska-Goldstein, A., Existence of renormalized solutions to elliptic equation in Musielak–Orlicz space, *J. Differ. Equat.*, 2018, vol. 264, pp. 341–377.
2. Ait Khellou, M. and Benkirane, A., Renormalized solution for nonlinear elliptic problems with lower order terms and L^1 data in Musielak–Orlicz spaces, *Annals of the University of Craiova, Mathematics and Computer Science Series*, 2016, vol. 43, no. 2, pp. 164–187.
3. Elemine Vall, M.S.B., Ahmedatt, T., Touzani, A., and Benkirane, A. Existence of entropy solutions for nonlinear elliptic equations in Musielak framework with L^1 data, *Bol. Soc. Paran. Mat.*, 2018, vol. 36, suppl. 1, pp. 125–150.
4. Ying, Li., Fengping, Y., and Shulin, Zh., Entropy and renormalized solutions to the general nonlinear elliptic equations in Musielak–Orlicz spaces, *Nonlinear Analysis: Real World Applications*, 2021, vol. 61, pp. 1–20.
5. Kozhevnikova, L.M., Existence of an entropic solution of a nonlinear elliptic problem in an unbounded domain, *Theor. Math. Phys.*, 2024, vol. 218, no. 1, pp. 106–128.
6. Vil'danova, V.F. and Mukminov, F.Kh., Entropy solution for an equation with measure-valued potential in a hyperbolic space, *Sb. Math.*, 2023, vol. 214, no. 11, pp. 1534–1559.
7. Kozhevnikova, L.M., Entropy and renormalized solutions of anisotropic elliptic equations with variable nonlinearity exponents, *Sb. Math.*, 2019, vol. 210, no. 3, pp. 417–446.
8. Kozhevnikova, L.M., On solutions of anisotropic elliptic equations with variable exponent and measure data, *Complex Variables and Elliptic Equations*, 2020, vol. 65, no. 3, pp. 37–367.
9. Kozhevnikova, L.M., On Solutions of Elliptic Equations with Variable Exponents and Measure Data in R^n , in *Differential Equations on Manifolds and Mathematical Physics, Dedicated to the Memory of Boris Sternin*, Cham: Birkhäuser, 2021, pp. 221–239.
10. Kashnikova, A.P., Kozhevnikova, L.M., Existence of solutions of nonlinear elliptic equations with measure data in Musielak–Orlicz spaces, *Sb. Math.*, 2022, vol. 213, no. 4, pp. 476–511.
11. Douiri, S.M., Benkirane, A., Ait Khellou, M., and El Hadfi, Y., Nonlinear unilateral problems without sign condition in Musielak spaces, *Analysis and Mathematical Physics*, 2021, vol. 11, suppl. 66, pp. 1–26.
12. Ahmdatt, T., Elemine Vall, M.S.B., Benkirane, A., and Touzani, A., Existence of renormalized solutions for a nonlinear elliptic equation in Musielak framework and L^1 , *Annals of the University of Craiova. Mathematics and Computer Science Series*, 2017, vol. 44, suppl. 2, pp. 190–213.
13. Musielak, J., *Orlicz Spaces and Modular Spaces*, Berlin: Springer-Verlag, 1983.
14. Benkirane, A. and Sidi El Vally, M., An existence result for nonlinear elliptic equations in Musielak–Orlicz–Sobolev spaces, *Bull. Belg. Math. Soc. Simon Stevin*, 2013, vol. 20, no. 1, pp. 57–75.
15. Ahmida, Y., Chlebicka, I., Gwiazda, P., and Youssfi, A., Gossez’s approximation theorems in Musielak–Orlicz–Sobolev spaces, *J. Funct. Anal.*, 2018, vol. 275, suppl. 9, pp. 2538–2571.
16. Kozhevnikova, L.M., On solutions of nonlinear elliptic equations with L_1 -data in unbounded domains, *Lobachevskii J. Math.*, 2023, vol. 44, no. 5, pp. 1879–1901.
17. Dunford, N. and Schwartz, J.T., *Linear Operators, V. I: General Theory*, New York, London: Interscience Publishers, 1958.
18. Chlebicka, I., Measure data elliptic problems with generalized Orlicz growth, *Proc. of the Royal Society of Edinburgh. Sect. A.*, 2023, vol. 153, no. 2, pp. 588–618.
19. Benkirane, A. and Sidi El Vally, M., Variational inequalities in Musielak–Orlicz–Sobolev spaces, *Bull. Belg. Math. Soc. Simon Stevin*, 2014, vol. 21, no. 5, pp. 787–811.